

ССЫЛЬНЫЕ НАРОДЫ В КЫРГЫЗСТАНЕ В ГОДЫ  
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:  
БЫТ И ТРУДОВОЕ ОБУСТРОЙСТВО СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

Джунушалиева Г.Д.

PEOPLES EXILED TO KYRGYZSTAN  
DURING GREAT PATRIOTIC WAR:  
SPECIAL RESETTLERS' WAY OF LIFE  
AND LABOUR CONDITIONS

DZHUNUSHALIEVA G.D.

Данная статья отражает историю депортации в Кыргызстан в период Великой Отечественной войны ряда народов, проживавших на Северном Кавказе и в Грузии. Освещается процесс депортации и жизнь спецпереселенцев в Кыргызстане.

The article tells the story of peoples deportation from North Caucasus and Georgia to Kyrgyzstan during Great Patriotic War, describes the process of deportation and special resettlers' life in Kyrgyzstan.

Ключевые слова: спецпереселенцы, депортация, трудовое обустройство, жители Северного Кавказа.

Keywords: special resettlers, deportation, labour conditions, North Caucasus residents.

УДК 93

Значительные изменения этносоциальной структуры населения в среднеазиатских республиках произошли в 1940-е гг. – в период Великой Отечественной войны. Эти годы были периодом экстремальных колебаний в демографической динамике, периодом очень высокой мобильности населения, а также изменений этнического состава.

В Кыргызстане среднегодовые темпы прироста населения составили только 1,5 %, но очень высокими были его различия по величине между городской (5,3 %) и сельской местностью (0,4 %). Первые годы Великой Отечественной войны в Кыргызстане были отмечены значительным приростом численности населения, обусловленного прибытием людей, эвакуированных вместе с заводами из Европейской части Советского Союза из-за угрозы вражеской оккупации.

СССР накануне Отечественной войны фактически погрузился в открытое бифуркационное состояние, при котором общество могло разделиться в отношении к функционировавшему режиму власти. Одна его часть поддерживала существующий строй, другая же представляла альтернативную силу. В этой обстановке власть делала все, чтобы не были подорваны каким бы то ни было образом ее устои. Среди мер «наказания» непослушных, неблагонадежных всемерно использовалась и депортация, применяемая к отдельным народам и группам населения, выступавшим в открытой или скрытой форме против режима. Как правило, все акции по переселению того или иного народа, групп населения имели юридическую базу: постановления ГКО, Президиума Верховного Совета Союза ССР, решение ЦК партии, указы Совнаркома или другой государственной структуры, что и придавало им якобы законный характер. Правда, некоторые из этих правовых актов появлялись уже после выдворения людей с территорий проживания.

Депортация целых народов, обвиненных в диверсиях, шпионаже и пособничестве немецким оккупантам, осуществлялись в нарушение Основного Закона СССР – Конституции.

Изучение процессов депортации народов, имевших место в Советском Союзе в 1940-е гг., долгие годы было недоступным, так как до начала 1990-х гг. документы по этой теме хранились в «Особой папке» И.В. Сталина под грифами «совершенно секретно», «разглашению не подлежит». Лишь в 1990-е гг. вышли в свет сборники, а также подборки некоторых документов, позволяющие пополнить наши знания по данной теме.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 октября 1943 г. и Постановление СНК от 14 октября 1943 г. о выселении карачаевцев из Карачаевской автономной области в Казахскую и Киргизскую ССР вобрали все те положения, на основе которых проводилась эта акция. В юридических актах давалось и объяснение причин выселения, как виделись они в Москве, а именно: «в связи с тем, что в период оккупации многие карачаевцы вели себя предательски». После всех проверок и зачисток из Карачаевской автономной области были депортированы в принудительном порядке 69267 граждан карачаевской национальности. Выявлялись и карачаевцы, проживавшие в соседних автономных республиках, областях и краях. Около 90 чел. этой категории отправлялись как спецпереселенцы на восток. Из всех депортированных карачаевцев в системе Наркомзема СССР были заняты 24569 чел. (взрослых 115090, в системе других наркоматов – 16133).

1 августа 1944 г. на территории Киргизской ССР находилось 23300 карачаевцев (5790 семей). Несмотря на трудные, порой нечеловеческие условия жизни переселенцев, они внесли заметный вклад в развитие экономики районов, где были размещены. Звенья и бригады, созданные из карачаевцев, по призыву ЦК КП(б) Киргизии, показывали образцы труда. Восемь таких бригад, организованных в Петровском районе Фрунзенской области, систематически перевыполняли нормы. В Ново-Троицком свеклосовхозе бригада свекловодов под руководством Хосуевой ежедневно выполняло по две нормы, заняв первое место в социалистическом соревновании.

В докладной записке начальника Переселенческого управления Киргизской ССР

Григорьева говорилось: «Спецпереселенцы-колхозники в 1945 году принимали активное участие в колхозном труде, и среди них имеется немало ударников социалистического колхозного труда, как, например, в колхозе им. Тельмана Сталинского района Фрунзенской области спецпереселенцы-карачаевцы на 50 трудоспособных выработали 13378 трудодней, что составляет в среднем по 267,5 трудодня».

Среди автономных образований северокавказского региона, откуда депортировались народы, в первой половине 1940-х годов наибольшим по численному составу населения была Чечено-Ингушская республика.

Во время Великой Отечественной войны, когда фронт подошел к Кавказу, в Чечне началось восстание Хасана Исраилова против Красной Армии. Хотя повстанчество шло еще с 1940-го г., в 1942-м и 1943-х гг. движение заметно возросло, благодаря немецкой поддержке. Действия советских властей против повстанцев, в том числе применение авиации, не смогли привести к ликвидации банды. 31 января 1944 г. вышло постановление Государственного Комитета Обороны о депортации чеченцев и ингушей в Казахскую и Киргизскую ССР. 21 февраля последовал приказ НКВД № 00193 о переселении чеченцев и ингушей, а 7 марта Указом Верховного Совета СССР была ликвидирована Чечено-Ингушская АССР. Операцию по их выполнению проводил Л. Берия и его заместители Б.З. Кобулов, И.А. Серов, С.С. Меркулов. Она началась 23 февраля 1944 г. На следующий день Берия доложил Сталину: «Выселение проходит нормально..., из намеченных к изъятию в связи с операцией лиц арестовано 842 человека». На 25 февраля со своих родных мест были выдворены 352647 чеченцев и ингушей. В конце февраля Берия доложил Сталину о том, что из Чечено-Ингушетии в Казахстан и Кыргызстан отправлены 478479 чеченцев и ингушей, в том числе чеченцы из Дагестана. Ингушей насчитывалось 91250 человек. С 23 февраля по 9 марта 1944 г. была произведена депортация всех чеченцев и ингушей.

И это обосновывалось сложившейся обстановкой и непосредственно уже самой войной, а также персонифицированным во многих случаях характером государственной национальной политики.

Среди переселенных народов Северного Кавказа в среднеазиатских республиках

оказались также балкарцы из Кабардино-Балкарской АССР. Депортация балкарцев была приурочена к 8 марта 1944 г. Из значившегося на учете 781 повстанческого элемента было арестовано 440 человек. Стариков, женщин, детей увозили в грузовиках и «телячьих вагонах» без запаса продовольствия, одежды, предметов первой необходимости.

11 марта 1944 г. Берия доложил Сталину, что «балкарцев выселено 37103 человека». Выселенные балкарцы распределялись в новых районах проживания следующим образом: в Казахской ССР – 16684 человека, в Киргизской ССР – 15743 человека, в Узбекской ССР – 419 человек, Таджикской ССР – 4 человека.

В июле 1944 г. Л. Берия докладывал И.В. Сталину, В.М. Молотову и Г.М. Маленкову, «что во исполнение постановления ГКО НКВД в феврале–марте 1944 года было переселено на постоянное жительство в Казахскую и Киргизскую ССР – 602193 человека, жителей Северного Кавказа, из них чеченцев и ингушей – 496460 человек, карачаевцев – 68327, балкарцев – 37406 человек.

Переселение этого контингента с территории Северного Кавказа и расселение в местах нового жительства было проведено удовлетворительно. В колхозах размещены – 428948 человек, совхозах – 64703 человека, и передано для трудового использования в промышленных предприятиях – 908542 человека».

Нарком внутренних дел Союза ССР С. Круглов 31 января 1946 г. докладывал И.В. Сталину, В.М. Молотову, Л.П. Берия и Г.М. Маленкову, что спецпереселенцы с Северного Кавказа (чеченцы, ингуши, карачаевцы, балкарцы) в количестве 131480 семей (498870 человек) расселены в Казахстане и Киргизии, в своем большинстве хозяйственно устроены и все трудоспособные вовлечены в трудовую деятельность.

Из общего числа 205 тыс. человек трудоспособных занято на работах в промышленности, на строительстве и в сельском хозяйстве 194800 человек. Остальные 10700 человек не работают по уважительным причинам.

Все переселенцы расселены в сельской местности. 81450 семей вступили в члены колхозов.

55260 семей получили в собственность отдельные дома за счет нового строительства и покупки пустующих помещений у

местного населения. 47930 семей устроены на жительство по месту работы, в домах предприятий, каждой семье бесплатно выдан скот, отпускались долгосрочные ссуды. Выделено для этого 4796 тыс. рублей. Все переселенцы освобождены от обязательных поставок сельскохозяйственной продукции и от уплаты сельскохозяйственного и подоходного налогов.

За два года им было выделено 33965 тонн продовольственного зерна, муки и крупы, 78 тонн сахара, 582 тонн стали.

Всех прибывших в Кыргызстан в порядке спецпереселения жителей Северного Кавказа и отдельных районов Грузии необходимо было одеть, обуть, накормить, дать им кров и, самое главное, трудоустроить, чтобы они могли обеспечить свое дальнейшее существование на новом месте.

В течение 1943–1945 гг. союзное правительство приняло целый ряд постановлений и решений, касающихся хозяйственно-бытового обустройства спецпереселенцев.

Так, постановление Совнаркома СССР № 1118 – 342 сс от 14 октября 1943 г. обязывало правительства республик, в которых были расселены спецпереселенцы, предоставить им возможность построить в 1943–1944 гг. индивидуальные глинобитные дома из местных стройматериалов и приспособить пустующие и требующие ремонта постройки для жилья, а также возместить натурой переселяемым колхозам, колхозникам и единоличникам оставленный ими скот, птицу, зерно [1].

Последующие постановления и решения конкретизировали объемы, порядок выдачи, ответственных за выполнение этих решений.

В целях обеспечения переселенцев приусадебными посевами 3 апреля 1944 г. было принято постановление Совнаркома СССР № 350 – 102с «Об отпуске семян на весенний сев 1944 года спецпереселенцам», согласно которому Совнарком Киргизской ССР был обязан не позднее 15 апреля 1944 г. обеспечить спецпереселенцев приусадебными участками за счет земель госфонда или неиспользуемых земель колхозов и совхозов и семенной ссудой на условиях возврата из урожая 1944 г.

С этой целью Наркомат заготовок СССР должен был отпустить Киргизской ССР 600 тонн кукурузы и 200 тонн ячменя, а Наркомат земледелия СССР – семена овощных культур [2]. Позже возврат семенной ссуды был отсрочен до урожая 1945 г. [3].

Размеры выделяемых приусадебных участков устанавливались в соответствии с действующими нормами, определенными для местных колхозов или рабочих соответствующих категорий [4].

Для обеспечения спецпереселенцев продовольствием Наркомат заготовок СССР по распоряжению Совнаркома СССР № 5761 рс от 14 марта 1944 г. обязан был выделить в распоряжение Совнаркома Киргизской ССР 300 тонн зерна и 100 тонн крупы [5].

Порядок выдачи скота и продовольственного зерна спецпереселенцам определялся постановлением Совнаркома СССР № 627 – 176сс от 29 мая 1944 г. В соответствии с ним Наркомат мясомолочной промышленности СССР должен был передать в третьем и четвертом кварталах 1944 г. Совнаркому Киргизской ССР 23472 головы крупного рогатого скота живым весом 4694 тонны в порядке возврата скота, принятого от спецпереселенцев.

Кроме того, Наркомату совхозов СССР предписывалось передать в распоряжение Совнаркома Киргизской ССР 1 тыс. голов крупного рогатого скота и 6 тыс. овец для распределения среди спецпереселенцев, а также для укрепления колхозного стада тех хозяйств, в которых были расселены спецпереселенцы [6].

Каждой семье должны были выдать бесплатно по одной голове крупного рогатого скота весом 200 кг, а при отсутствии крупного рогатого скота – овец и коз таким же общим весом на одну семью.

Позже срок выдачи скота спецпереселенцам был продлен до 1 июля 1945 г. [7]. Это же постановление обязывало Наркомат заготовок СССР отпустить Киргизской ССР 2470 тонн ржи и ячменя для окончательного расчета со спецпереселенцами за сданное ими при переселении зерно.

За принятое от спецпереселенцев кожсырье Киргизской ССР предполагалось отпустить 1 тыс. крупных кож и 10 тыс. овчин для пошива детской обуви и меховой одежды для спецпереселенцев [8].

Принятое 9 декабря 1944 г. постановление Совнаркома СССР № 1652 – 491с обязывало Наркомат заготовок и пищевой промышленности СССР отпускать с 1 декабря 1944 г. по 1 июля 1945 г. муку, крупу, соль, сахар для снабжения спецпереселенцев. Эти продукты должны были выдаваться за наличный расчет наиболее нуждающимся семьям из расчета на одного человека в день: муки – 100 граммов,

крупы – 25 граммов, соли – 15 граммов, сахара – 5 граммов. Причем сахар предназначался только детям [9]. Позже норма выдачи муки была увеличена на 50 граммов, крупы на 25 граммов [10].

Расчет с переселенцами из Грузинской ССР за принятые от них по месту жительства скот, зерно, картофель, овощи, фрукты, шерсть, кожевенное сырье, пчелосемьи и сады производился согласно выходящим распоряжениям и постановлениям Совнаркома СССР. Так, распоряжением № 942 рс от 20 января 1945 г. предписывалось Наркомату заготовок СССР отпустить авансом не позднее 25 января того же года Совнаркому Киргизской ССР 171 тонну муки и 213 тонн крупы для бесплатного распределения среди переселенцев из расчета 16 кг муки и 4 кг крупы на одного человека на два месяца [11].

Вышедшее 5 марта 1945 г. постановление Совнаркома СССР № 399 – 110 сс «О порядке расчетов с переселенцами из Грузинской ССР за принятое от них имущество» обязывало Наркомат мясомолочной промышленности СССР до 1 августа 1945 г. передать Киргизской ССР 2300 телок и 2300 молодняка овец для выдачи семьям переселенцев, а Наркомат земледелия СССР – до 1 февраля 1945 г. закупить и передать в колхозы Киргизской ССР, принявшие спецпереселенцев, рабочий скот.

Предписывалось также возместить переселенцам принятые от них 194,2 тонны продовольственного зерна и 448 тонн ячменя – 20 % в марте и по 40 % в апреле и мае, передать Совнаркому Киргизской ССР для выдачи переселенцам картофеля 361,9, овощей – 52,2, фруктов 35,8 тонны, кож крупных 179, мелких 8827 штук. Из кожсырья предполагалось изготовить обувь и предметы одежды и бесплатно раздать наиболее нуждающимся переселенцам.

Денежные средства, полученные за оставленные сады и пчелосемьи, также предназначались для материальной поддержки переселенцев [12]. Для безвозмездной помощи многодетным переселенцам с Северного Кавказа должны были расходоваться также средства, полученные за рабочий скот [13].

Для обеспечения жилищного строительства в соответствии с распоряжением Совнаркома СССР № 10244 – рс от 5 июля 1945 г. Наркоматы черной металлургии и строительных материалов и Главснаблес

при Совнаркоме СССР обязаны были в третьем и четвертом кварталах 1945 г. равными частями ежемесячно поставлять в Киргизскую ССР круглый лес, оконное стекло, гвозди, чугун. Этим же распоряжением сельхозбанку СССР разрешалось увеличить в 1945 г. план кредитования на индивидуальное жилищное строительство и хозяйственное обзаведение спецпереселенцев в Киргизской ССР на 7 млн руб. за счет резерва [14].

На основании постановлений и распоряжений союзного правительства Совнарком Киргизской ССР также принял ряд постановлений, регламентирующих порядок хозяйственно-бытового обустройства спецпереселенцев.

Одним из первых вышло постановление Совнаркома Киргизской ССР и ЦК КП(б) Киргизии от 19 января 1944 г. «О расселении спецпереселенцев по районам Фрунзенской, Ошской и Джалал-Абадской областей», в котором говорилось, что облисполкомы и райисполкомы, обкомы и райкомы партии должны обеспечить быстрейшее вовлечение прибывающих спецпереселенцев в члены сельскохозяйственных и промысловых артелей и выделение им приусадебных участков, а также оказать содействие в строительстве собственных домов.

Для приема прибывающих спецпереселенцев необходимо было подготовить и отремонтировать помещения, заготовить топливо, мобилизовать необходимый гужавтотранспорт, организовать медобслуживание в пунктах разгрузки эшелонов, встречу, перевозку и размещение прибывших.

В целях обеспечения надлежащего руководства и оказания практической помощи областным организациям в подготовке к приему и расселению спецпереселенцев в области были откомандированы ответственные работники Совнаркома и ЦК КП(б) Киргизии и Наркомата внутренних дел Шабаев, Морозов, Шувалов, Клинчуков, Оленчиков и Леотов. В свою очередь в районные организации были направлены ответственные работники из областей [15].

Постановлением Совнаркома и ЦК КП(б) Киргизии № 450 – 330/1 от 16 июня 1944 г. «О выдаче скота, продовольственного зерна спецпереселенцам – карачаевцам, чеченцам, ингушам и балкарцам в обмен за принятые от них скот и зерно в местах выселения в соответствии с поста-

новлением Совнаркома СССР от 29 мая 1944 г.» регулировалось обеспечение спецпереселенцев продовольствием, скотом и т.д. [16].

Как видно из приведенных выше документов, вопросы обеспечения спецпереселенцев всем необходимым решались активно на правительственном уровне.

На первый взгляд может создаться впечатление, что республика в тяжелое военное время отрывала необходимое от своих граждан с тем, чтобы помочь прибывшим. Но перечисленные документы свидетельствуют о том, что спецпереселенцы должны были обеспечиваться имуществом и продовольствием за счет союзного фонда в обмен за оставленные ими по прежнему месту жительства постройки, скот, зерно и т.д. Поэтому все то, что должны были получить спецпереселенцы на новых местах, не было благотворительной помощью со стороны государства. Просто это был имущественный долг государства перед своими гражданами.

Вспомним, как выселялись жители Северного Кавказа: в страшной спешке, в считанные часы. Они лишались на местах практически всего имущества. А союзное и вслед за ним республиканское правительство принимали постановления о передаче спецпереселенцам того или иного имущества в счет погашения образовавшейся задолженности. Суть дела же заключалась в том, что государство, приняв незаконную акцию – выселение целых народов с их исконных земель – не могло обеспечить своевременного и справедливого, в полном объеме возврата этого долга.

Поэтому местным руководящим и хозяйственным органам, руководителям колхозов, совхозов и промышленных предприятий, а главное – местным жителям приходилось действительно отрывать от себя в тяжелые военные и послевоенные годы последнее, видя, как на их глазах измученные, полураздетые люди – женщины, старики и дети – умирали от голода и болезней.

Отметим небезынтересный момент. В одном из постановлений, регулирующих расчеты со спецпереселенцами из Грузинской ССР, отмечалось, что порядок расчета с переселенцами по персональным обменным квитанциям отменяется [17]. Очевидно, при выселении от переселенцев в индивидуальном порядке принималось имущество, выдавался соответствующий документ, на основании которого на новом

месте они должны были получить равноценное имущество.

Однако государство не выполнило этого обязательства, а приняло решение поровну между всеми переселенцами бесплатно распределить по одной телке весом 180 кг, по одной овце весом 35 кг на каждую семью, на каждого человека по 17,5 кг продовольственного зерна, 40,5 кг ячменя, 37,5 кг картофеля и других овощей и по 3 кг фруктов. Зерно предполагалось выдать в течение марта–мая, а овощи и фрукты – до ноября 1945 года.

Денежные средства от продажи оставленного спецпереселенцами имущества предназначались лишь для оказания помощи наиболее нуждающимся семьям.

Таким образом, государство вопреки взятым на себя обязательствам, по существу пошло по пути уравнилельного распределения части имущества между переселенцами, не считаясь с тем, сколько его оставила та или другая семья при вынужденном выселении. Всем предлагалось получить, как отмечено выше, поровну зерна, муки, крупы, по одной телке и одной овце.

Такой распределительный «порядок» устанавливался принятыми директивными документами. Но, как известно, в жизни не бывает так гладко, как на бумаге, тем более в крайне суровое военное и послевоенное время.

Документы позволяют понять, с каким трудом обустроивались переселенцы на новых местах. Хотя и проводилась большая работа соответствующих органов по расселению прибывших, по обеспечению их жильем, участками, продовольствием, одеждой, обувью, тем не менее раскрывается довольно неприглядная картина в обеспечении прибывших всем жизненно необходимым. Причины здесь были самые разные – как объективные, так и субъективные.

Прежде всего необходимо помнить, что шла война и республика испытывала огромную нужду во всем: в продовольствии, в транспорте, в стройматериалах и т.п. Все то, что выделялось союзным правительством целевым назначением для спецпереселенцев, поставлялось, естественно, не в полном объеме, с большими перебоями и опозданием. В самой республике из-за ее тяжелого экономического положения тоже несвоевременно выделялись средства, продукты, транспорт и др. Поэтому забота о более чем 100 тыс. переселенцев легла на республику тяжелым бременем.

Если официальная политика в отношении спецпереселенцев была однозначна: принять народы и дать им все необходимое для нормальной жизни, способствовать их быстрейшему вхождению в хозяйственно-трудовую жизнь, то на местах, особенно на начальном этапе, к устройству переселенцев зачастую относились без должного внимания, не придавали ей большого значения, не стремились приложить максимум усилий для ее решения, а иногда и сознательно препятствовали этому, игнорируя директивные указания сверху.

Отрицательную роль в решении всех возникших проблем играло имевшее место бытовое неприятие прибывших, поскольку официальной причиной выселения целых народов было названо пособничество врагу, предательство, вредительство Красной Армии. И хотя это тщательно скрывалось под грифом «совершенно секретно», к спецпереселенцам было неприязненное отношение у местного населения.

Медленные темпы хозяйственно-бытового обустройства спецпереселенцев привели к росту заболеваемости и высокой смертности среди прибывших в республику граждан. Всего с начала расселения и по 1 ноября 1944 года умерло 12192 человека. Из них во Фрунзенской области – 4366, в Таласской – 1455, в Ошской – 4523, в Джалал-Абадской – 1800, в Иссык-Кульской – 48 человек. Особенно большая смертность была среди детей: только по Ошской области умерло 2139 детей, или 47 % к общему числу умерших [18].

Высокая смертность начального периода объяснялась тем, что люди прибывали в республику уже обессиленными и истощенными после долгого мучительного пути. Большинство из них болело, так как из-за отсутствия необходимых санитарных условий в пути свирепствовали инфекционные заболевания, особенно тиф [19].

В начале 1945 г. заместитель председателя Совнаркома Киргизской ССР И. Ребров отмечал, что вспышки сыпного тифа по отдельным районам среди спецпереселенцев приняли угрожающий характер. Из-за перебоев в снабжении топливом, особенно в Ошской и Фрунзенской областях, бани и дезокамеры не работали, в связи с чем санобработка в некоторых районах не проводилась [20].

Людей привозили ранней весной, поздней осенью и зимой, когда в Кыргызстане стояли холода. Отсутствие теплой одежды, обуви, несвоевременность в обеспечении

жилем имели пагубные последствия для прибывших.

Как видно из данных государственного архива, пик смертности спецпереселенцев пришелся на конец 1944 – начало 1945 гг. И основной причиной этого были все те недостатки в хозяйственно-бытовом обустройстве прибывших, которые неоднократно отмечались в различных постановлениях, сводках, донесениях и которые слишком медленно устранялись.

Судя по таблице, самая высокая смертность из всех депортированных народов была у чеченцев и ингушей. Причин было много. Во-первых, уже при разгрузке из эшелонов они имели в своей среде большую заболеваемость сыпным тифом, что при недостаточном медико-санитарном обслуживании способствовало дальнейшему распространению инфекции.

Во-вторых, если карачаевцы и переселенцы из Грузии приехали на новое место жительства более или менее обеспеченными личными запасами продовольствия и одежды, то чеченцы прибыли совершенно без каких-либо запасов.

Необходимо подчеркнуть, что депортация населения наносила ущерб стране, в первую очередь экономике районов прежнего обитания переселяемых народов, их культуре, традициям. Прерывались устоявшиеся экономические и культурные связи между народами-соседями, деформировалось национальное сознание масс. Был заметно подорван авторитет государственной власти.

Одним словом, были осуществлены грубейшие нарушения Основного Закона государства – Конституции СССР, поправны не только права народов, но и их государственность, поскольку ликвидировались автономные республики, области. Одновременно война высветила и негативы государственной политики в сфере национальных отношений, показала, что в обществе было далеко не все гладко, как это длительное время представлялось официальной государственной пропагандой. Раны, нанесенные народам, не могли быть ими забыты.

Долгие годы потребовались для исправления допущенных крупных ошибок в национальной политике в период Великой

Отечественной войны. Они и ныне еще сказываются.

Подводя итоги вышесказанного, на основе документальных источников можно отметить, что результатами непродуманной национальной политики в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период явились многие политические, социальные и экономические потери Среднеазиатского региона и России:

- был погран суверенитет республик и областей. Нарушены права народов на их свободное развитие;

- был причинен огромный экономический ущерб. Сельские районы Северного Кавказа, из которых было вывезено население, имеющее многолетний опыт ведения хозяйства в местных условиях, пришли в упадок;

- замедлилось развитие промышленного производства в республиках Северного Кавказа;

- с расширением демократии увеличилось число представителей этих народов, выезжающих за рубеж. С одной стороны активизировались выступления на национальной почве коренного населения регионов, куда осуществлялось переселение депортированных народов, подчас принимающие агрессивно-националистический характер. Следовательно, увеличилось число этнических беженцев;

- после восстановления государственности и социальной реабилитации депортированных народов возникли новые межнациональные конфликты с теми, кто заселил освобожденные земли и пустующие дома.

В заключении хотелось бы отметить, что многие проблемы межнациональных отношений на Северном Кавказе обусловлены исторически, их корни уходят в далекое прошлое. Неординарный подход к решению тонких и сложных этнических, территориальных, языковых, конфессиональных и других вопросов породил большинство современных противоречий. В изменившихся социально-политических условиях они возникли вновь, создавая предпосылки для новых межнациональных конфликтов. Поэтому необходим беспристрастный анализ одной из самых трагичных страниц России и Кыргызстана.

#### Примечания:

1. Центральный государственный архив Кыргызской республики. Ф. 350. Оп. 17с. Д. 76. Л. 139–140.

2. ЦГАКР. Ф. 350. Оп. 17с. Д. 156. Л. 200–201.
3. ЦГАКР. Ф. 350. Оп. 17с. Д. 224. Л. 132.
4. «Экономическое положение крестьянства в годы Великой Отечественной войны» // Вопросы Истории. Бишкек. 2010 № 1. С. 15
5. Там же.
6. ЦГАКР. Ф. 350. Оп. 17с. Д. 157. Л. 87.
7. ЦГАКР. Ф. 350. Оп. 17с. Д. 224. Л. 132.
8. ЦГАКР. Ф. 350. Оп. 17с. Д. 157. Л. 190–193.
9. ЦГАКР. Ф. 350. Оп. 17с. Д. 159. Л. 382–383.
10. ЦГАКР. Ф. 350. Оп. 17с. Д. 224. Л. 132.
11. ЦГАКР. Ф. 350. Оп. 17с. Д. 224. Л. 42.
12. ЦГАКР. Ф. 350. Оп. 17с. Д. 224. Л. 140–145.
13. ЦГАКР. Ф. 350. Оп. 17с. Д. 225. Л. 200.
14. ЦГАКР. Ф. 350. Оп. 17с. Д. 225. Л. 139–140.
15. ЦГАКР. Ф. 350. Оп. 17с. Д. 160. Л. 76–79.
16. ЦГАКР. Ф. 350. Оп. 17с. Д. 160. Л. 50–51.
17. ЦГАКР. Ф. 350. Оп. 17с. Д. 224. Л. 140–145.
18. ЦГАКР. Ф. 350. Оп. 17с. Д. 212. Л. 66–67.
19. ЦГАКР. Ф. 1642. Оп. 11. Д. 2130. Л. 113.
20. ЦГАКР. Ф. 350. Оп. 17с. Д. 260. Л. 6.

**Сведения об авторе:**

Джунушалиева Гульнара Дженишовна, канд. ист. наук, докторант Кыргызско-Российского Славянского Университета (г. Бишкек, Кыргызская Республика).

E-mail: nachikyan@mail.ru

